

Понятие и сущность легализации (отмывания) денежных средств или иного имущества, приобретенных другими лицами преступным путем

Каждое преступление имеет свою историю происхождения, криминального развития и динамику изменения. К числу самых древних преступлений принято относить убийство, кражу, изнасилование, посягательство на религиозные святыни и т.д. Исследователи отмечают, что по мере развития общества, появления новых общественных отношений, изменения представлений людей о социальных ценностях круг преступных деяний не оставался неизменным, он главным образом расширялся.

По справедливому замечанию исследователя XIX в. Н. Рождественского, «преступление есть прямое и открытое нарушение справедливости не только взятой вообще, но и той, которая может выражаться у того или другого народа в тот или другой период его жизни. Это заставляет принять то положение, что система деяний преступных зависит от характера каждого народа, от его обстоятельств, даже причин физических. А потому один и тот же народ в разное время имел разные системы преступных деяний».

Большинство современных отечественных исследователей признают, что легализация (отмывание) денежных средств или иного имущества, приобретенного преступным путем, носит международный характер. Принимая во внимание это справедливое утверждение, необходимо признать, что исторические предпосылки криминализации отмывания доходов, приобретенных преступным путем, в период новейшей истории также имеют международный характер.

Современные условия глобализации международных финансовых рынков создали для преступников возможность действовать на международном уровне. Новые достижения в развитии мировой системы электронных переводов денежных средств и возрастающее стремление завладеть все более масштабными рынками сопровождались уменьшением риска быть пойманными и разоблаченными из-за серьезных проблем между правоохранными органами разных стран и из-за отсутствия правовой базы. Национальные границы государств — фактор, скорее способствующий, чем препятствующий безнаказанному отмыванию денег. Для легализации криминальной прибыли преступники выбирают самое слабое звено в цепи, т.е. страну, где соблюдение банковской тайны наиболее строгое, а надзор правоохранительных органов за банковской деятельностью наименее эффективен или вообще отсутствует. Как правило, правительства указанных стран, заинтересованные в международном сотрудничестве и внешних инвестициях, не проявляют внимания к происхождению капитала, вливающегося в их финансовую систему. Некоторые государства искусственно создают благоприятные условия для привлечения в национальную финансовую систему «грязного» капитала. Именно таким

образом «отмытые» деньги проникают на международные финансовые рынки. В результате доходы, приобретенные преступным путем, нередко смешиваются с легальными доходами, полученными в результате обычной деловой активности, и декларируются как «чистые». В подобных случаях преступники часто управляют предприятиями, торгующими или оказывающими услуги за наличные (например, ресторанами, универсамами, казино и т.д.).

В этой связи вывод К.Н. Алешина о том, что в результате легализации преступных доходов «происходит неконтролируемое перераспределение финансовых потоков, приводящих к понижению рентабельности, а значит, и привлекательности легального бизнеса, то есть происходит не только процесс криминализации экономики за счет вливания преступных денег, но и процесс «криминализации» сознания субъектов экономической деятельности, толкая последних на получение преступных сверхприбылей» достаточно обоснован и справедлив.

Следует также учитывать, что в процессе отмыwania преступных доходов кроме коррумпирования государственных и коммерческих структур происходит и сращивание криминала с властью.

Указанные обстоятельства в числе многих других предпосылок обусловили необходимость на международном уровне признать легализацию (отмывание) доходов, приобретенных преступным путем, уголовно наказуемым деянием, определить политику и разработать программу противодействия легализации денег. В результате в период последних двух десятилетий большинство законодательных систем криминализировало действия лиц, направленные на придание правомерного вида владению, пользованию или распоряжению имуществом, приобретенным преступным путем.

В трудах современных исследователей встречается несколько подходов к периодизации истории криминализации отмывания таких доходов на международном уровне. Так, А.В. Соловьев предложил выделять три этапа: первый этап (с середины 1920-х гг. по 1970 г.) — борьба международного сообщества с преступлениями, приносящими преступные доходы; второй этап (начало 1970-х -конец 1980-х гг.) — криминализация финансовых операций и иного перевода собственности в связи с совершенными преступлениями; третий этап (с 1990 г. до наших дней) — криминализация международным сообществом легализации доходов, полученных в результате совершения любых преступлений.

Термин «отмывание» денег (money laundering) впервые был использован в 80-х гг. в США применительно к доходам от наркобизнеса и обозначает процесс преобразования нелегально полученных денег в легальные деньги. Предложено много определений этого понятия. Президентская комиссия США по организованной преступности в 1984 году использовала следующую формулировку: «Отмывание денег — процесс, посредством которого скрывается существование, незаконное происхождение или незаконное использование доходов и затем эти доходы маскируются таким образом, чтобы казаться имеющими законное происхождение».

Официальный сайт Следственный комитет Российской Федерации

В международном праве определение легализации («отмывания») доходов от преступной деятельности было дано в Венской конвенции ООН о борьбе против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ от 19 декабря 1988 года, оказавшей большое влияние на развитие соответствующего законодательства западных стран.

Согласно ст.3 Конвенции, под легализацией («отмыванием») доходов от преступной деятельности понимаются:

- конверсия или передача имущества, если известно, что такое имущество получено в результате правонарушения или правонарушений, или в результате участия в таком правонарушении или правонарушениях, в целях сокрытия или утаивания незаконного источника имущества или в целях оказания помощи любому лицу, участвующему в совершении такого правонарушения или правонарушений, с тем, чтобы оно могло уклониться от ответственности за свои действия;
- сокрытие или утаивание подлинного характера, источника, местонахождения, способа распоряжения, перемещения, подлинных прав в отношении имущества или его принадлежности, если известно, что такое имущество получено в результате правонарушений или правонарушения, в результате участия в таком правонарушении или правонарушениях;
- приобретение, владение или использование имущества, если в момент его получения было известно, что такое имущество получено в результате правонарушения или правонарушений или в результате участия в таком правонарушении или правонарушениях;
- участие, соучастие или вступление в преступный сговор с целью совершения любого правонарушения или правонарушений, приведенных выше, покушение на совершение такого правонарушения или правонарушений, а также пособничество, подстрекательство, содействие или консультирование при их совершении».

Венская Конвенция ООН 1988 года признала в качестве преступления «отмывание» денег, полученных от незаконного оборота наркотиков. В то же время развитие организованной преступности привело к росту доходов преступных организаций, получаемых из других сфер преступной деятельности. Часть этих доходов также стала подвергаться «отмыванию» и инвестироваться в легальную экономику.

Конвенция Совета Европы № 141 «Об отмывании, выявлении, изъятии и конфискации доходов от преступной деятельности» от 8 ноября 1990 года¹ признала преступлением действия, связанные с «отмыванием» денег, полученных не только от наркобизнеса, но и от других видов преступной деятельности. Статья 6 Конвенции определяет перечень правонарушений, связанных с «отмыванием» средств.

Различия в законодательстве отдельных стран связаны с определением перечня деяний,

Официальный сайт Следственный комитет Российской Федерации

являющихся источником происхождения легализуемых средств. Таковыми источниками могут признаваться:

- преступления (любые, предусмотренные уголовным законодательством);
- преступления, являющиеся типичными для организованной преступности;
- правонарушения;
- преступления и правонарушения, связанные с незаконным оборотом наркотиков.

Как следует из положений Страсбургской конвенции и рекомендаций Специальной финансовой комиссии по проблемам отмывания денег, подготовленных в 1990 году, отмывание денежных средств и иного имущества — это процесс, в ходе которого средства, полученные в результате незаконной деятельности, то есть различных правонарушений, помещаются, переводятся или иным образом пропускаются через финансово-кредитную систему (банки, иные финансовые институты), либо на них (вместо них) приобретается иное имущество, либо они иным образом используются в экономической деятельности и в результате возвращаются владельцу в ином «воспроизведенном» виде для создания видимости законности полученных доходов, сокрытия лица, инициировавшего данные действия и (или) получившего доходы, а также противозаконности источников этих средств.

Легализация (отмывание) доходов, полученных незаконным путем — придание правомерного вида владению, пользованию или распоряжению денежными средствами или иным имуществом, приобретенными заведомо незаконным путем.

К важнейшим целям деятельности по легализации преступных доходов можно отнести:

- сокрытие следов происхождения доходов, полученных из нелегальных источников;
- создание видимости законности получения доходов.
- сокрытие лиц, извлекающих незаконные доходы и инициирующие сам процесс отмывания;
- уклонение от уплаты налогов.
- обеспечение удобного и оперативного доступа к денежным средствам, полученным из нелегальных источников. Создание условий для безопасного и комфортного потребления.
- создание условий для безопасного инвестирования в легальный бизнес.

Важной задачей преступника является также согласование этих целей. Вместе с тем,

Официальный сайт Следственный комитет Российской Федерации

одновременно обеспечить их эффективное достижение удается не всегда. Например, преступник может поместить отмытые деньги на таком удалении, что доступ к ним и пользование ими превращается для него в крупную проблему. Возможна иная ситуация, при которой преступник обеспечивает себе возможность легкого доступа к незаконным доходам, но не может надежно скрыть владение нелегально заработанной наличностью и свое участие в совершении преступлений, приведших к образованию этих наличных средств. В этом случае он является прямым кандидатом на арест.

Движение нелегально полученных средств идет во многом аналогично движению легально полученных средств. Доходы могут быть использованы многими путями, в зависимости от краткосрочных и долгосрочных планов и предпочтений собственников. Движение нелегальных доходов происходит в циклической форме: некоторые расходуются на немедленное потребление; другие возвращаются обратно в принадлежащий кому-либо бизнес.

Отмывание денег является жизненно важной составляющей любой преступной деятельности, важным звеном криминального экономического цикла.

Противодействие отмыванию доходов, полученных преступным путем, является одной из приоритетных задач мирового сообщества на современном этапе развития. Объемы легализации преступных доходов в настоящее время, по подсчетам экспертов, в настоящее время составляют от 500 миллиардов до триллиона долларов США в год¹. Чтобы получить более четкое представление об указанных суммах, достаточно заметить, что 500 миллиардов долларов – это годовой оборот бизнеса во «всемирной паутине», или, например, 1 триллион долларов – это примерный объем внешнеторгового оборота развивающейся бурными темпами экономики Китая в 2008 году. Размах указанного явления вызывает озабоченность мирового сообщества не только из-за уменьшения налоговых поступлений в связи с укрытием части доходов различными организациями и частными лицами, но и из-за того, что значительная доля укрытых доходов, по результатам проведенных исследований, являются доходами, полученными от незаконной деятельности (чаще всего, от торговли наркотиками, людьми и пр.) и поступает в распоряжение террористических группировок по всему миру. Поэтому многие государства, особенно это касается развитых стран мира, принимают меры, направленные на борьбу с легализацией преступных доходов. С развитием экономики совершенствуются не только правовые методы борьбы с экономической преступностью, но и появляются новые методы легализации преступных доходов: применяются все более сложные схемы с участием целой цепочки юридических лиц, созданных, как на территории одного, так и нескольких государств, разрабатываются все новые модели сокрытия доходов с использованием банковских продуктов, все новые виды деятельности вовлекаются в процесс отмывания преступных доходов. Однако после анализа результатов борьбы с отмыванием отдельных государств стало очевидным, что борьба будет более эффективна, если государства объединят свои усилия, и в борьбу с этим получившим такое широкое развитие явлением вступят международные организации, способствующие разработке политики по борьбе с отмыванием денег и финансированием терроризма.

Официальный сайт Следственный комитет Российской Федерации

С этой целью в 1989 году была создана Международная организация по борьбе с отмыванием преступных доходов (ФАТФ), членами которой в настоящий момент являются 31 страна, включая и Россию. Ежегодно ФАТФ составляет «черный» список государств, не принимающих «достаточных мер» для противодействия легализации преступных доходов. ФАТФ рекомендует «соблюдать особую осторожность» в отношениях с такими государствами, в том числе ограничивая деятельность банков-резидентов «неблагоприятных» стран путем, например, ограничения на открытие корреспондентских счетов. До недавнего времени Россия входила в число таких стран, но после посещения нашей страны представителями ФАТФ и анализа законодательной базы, а также мер, принимаемых руководством страны для усложнения процесса отмывания денег, на очередном своем заседании ФАТФ приняла решение исключить РФ из «черного» списка, а позднее и принять ее в свои полноправные члены. Согласно процедурам, разработанным целевой группой разработки финансовых мер ФАТФ, для подтверждения политики борьбы с отмыванием государство должно привести свое законодательство в соответствие с требованиями Сорока рекомендаций ФАТФ, разработанными в 1990 году с учетом внесенных в них изменений. Структурно Рекомендации делятся на следующие группы:

- правовые системы,
- обеспечительные меры и конфискация,
- меры, которые следует принять финансовым учреждениям и нефинансовым предприятиям и лицам определенных профессий в целях предотвращения отмыванию денег и финансирования терроризма;
- институциональные и прочие меры, необходимые в системах противодействия отмыванию денег и финансированию терроризма;
- международное сотрудничество.

Рекомендации группы А касаются, в основном, законотворческой деятельности органов власти, направленной на противодействие отмыванию денег. Основным критерием соответствия законодательства страны международным нормам является отнесение любого способа отмывания доходов к преступным деяниям. За подобные деяния должна быть предусмотрена как уголовная, так и гражданская и административная ответственность. Что касается РФ, то уголовная ответственность за легализацию (отмывание) денежных средств или иного имущества, приобретенных другими лицами преступным путем не была предусмотрена вплоть до принятия нового УК в 1996 году. Однако наличие статьи в УК РФ оказалось недостаточным для эффективной борьбы с отмыванием, поэтому законодательная база и по сей день продолжает пополняться новыми нормативными актами в этой области (о некоторых из них речь пойдет в блоке, касающемся борьбы с отмыванием в нашей стране).

Усложнению процесса отмыwania должны способствовать, по мнению ФАТФ, меры, направленные на конфискацию отмываемого имущества. Поэтому группа В содержит перечень полномочий, рекомендуемых для передачи компетентным органам с целью ограничения пользования отмываемым имуществом. Кроме того, странам рекомендуется предусмотреть нормы, регулирующие производить конфискацию имущества и без осуждения правонарушителя в уголовном порядке, т.е. ввести конфискацию имущества и в гражданский процесс.

Наибольший интерес представляют Рекомендации группы В, относящиеся к деятельности банков. Прежде всего, ФАТФ устанавливает общие принципы организации работы банковских учреждений. Так, по мнению, представителей ФАТФ, поскольку банки являются инструментом, который чаще всего используется при отмывании преступных денег в силу своей доступности при проведении платежных операций, органам власти рекомендуется устанавливать жесткие процедуры регистрации банковских учреждений с обязательным получением соответствующей лицензии. Порядок регистрации и лицензирования подобных учреждений должен предусматривать «прозрачность» их деятельности для того, чтобы обеспечить возможность постоянного контроля и мониторинга со стороны контролирующих органов.

Основной обязанностью банковских учреждений, возложенной на них Рекомендациями ФАТФ, является надлежащая проверка клиентов и информирование компетентных органов обо всех подозрительных сделках, совершаемых клиентами банка.

Надлежащая проверка клиентов заключается в идентификации и подтверждении личности не только самого клиента, но и бенефициара, а также в постоянном отслеживании деловых отношений (в т.ч. сделок) клиента. С целью идентификации бенефициара банку необходимо установить, в чью собственность перейдут денежные средства или имущество. Если бенефициаром является юридическое лицо, следует выяснить, кто является его учредителем, и не являются ли стороны такой сделки взаимозависимыми лицами. Особое внимание предлагается уделять разовым сделкам.

Следует заметить, что Рекомендации группы В относятся не только к банковским учреждениям. Хотя банковская сфера и является наиболее привлекательной для лиц, занимающихся отмыванием денег, ФАТФ среди возможных участников схем приводит казино, компании, занимающиеся недвижимостью, дилеров по драгоценным металлам и камням, а также адвокатов, нотариусов и независимых бухгалтеров.

Необходимо отметить, что для обеспечения экономической безопасности государства и соблюдения Рекомендаций ФАТФ необходим аппарат, наделенный соответствующими полномочиями и способный противостоять отмыванию преступных средств. Поэтому, неудивительно, что Рекомендации группы С касаются создания и функционирования правоохранительных органов, а также создания системы «прозрачности» юридических лиц. По

мнению ФАТФ, государству следует позаботиться о том, чтобы предоставить правоохранительным органам достаточно широкий спектр полномочий, которые, с одной стороны, препятствовали бы отмыванию преступных средств, но, с другой стороны, не затрагивали бы законные права и интересы граждан, предусмотренные международным правом и законодательством страны. С целью исключения коррупции и злоупотребления полномочиями государство должно предоставлять своим органам адекватные людские и технические ресурсы. Для поддержания «адекватности» рекомендуется предусмотреть процедуры, обеспечивающие лояльность и добросовестность работников.

Для эффективной работы правоохранительных органов необходима достаточно прозрачная система регистрации и лицензирования юридических лиц, а также доступность получения необходимой информации в базе данных. Особо следует отметить, что, по заключению экспертов ФАТФ, наиболее благоприятными для отмывания денег являются, так называемые, особые экономические зоны или оффшоры. Государствам рекомендуется постепенно отказаться от установления каких-либо послаблений в налогообложении и контроле отдельных территорий. Создание и функционирование таких зон оправданно в условиях становления экономики страны либо в государствах, имеющих достаточно большой опыт в противодействии с отмыванием денег.

Заключительная группа Рекомендаций (группа D) касается международного сотрудничества в области борьбы с отмыванием денег. Для эффективной борьбы с этим явлением странам необходимо координировать свою работу и объединить усилия, в т.ч. и правоохранительных органов. Поскольку отмывание денег признается международным преступлением, в законодательстве необходимо предусмотреть возможность экстрадиции обвиняемых лиц, и обязанность компетентных лиц представлять ответы на запросы органов других стран, касающиеся расследования подобных преступлений.

Рекомендации ФАТФ являются базовым документом, на основе которого и разрабатывается национальное законодательство.

В настоящее время мировое сообщество принимает международно-правовые акты, в которых в целях борьбы с терроризмом декларируется необходимость установления уголовной ответственности за предоставление или сбор средств с целью их передачи для осуществления террористического акта. В 1997 г. была принята Конвенция ООН о борьбе с бомбовым терроризмом, которая ратифицирована Россией 13 февраля 2001 г. Генеральная Ассамблея ООН своей резолюцией 53/108 поручила Специальному комитету разработать проект международной конвенции о борьбе с финансированием терроризма. Документом, установившим необходимость криминализации финансирования терроризма, стала Конвенция ООН о борьбе с финансированием терроризма, принятая 9 декабря 1999 г. Конвенция была подписана от имени России в Нью-Йорке 3 апреля 2000 г., ратифицирована 10 июля 2002 г.

Особенностью принятых документов является то, что на международном уровне успех борьбы

Официальный сайт Следственный комитет Российской Федерации

с терроризмом зависит от криминализации его финансирования. Гораздо более значимо осознание того, что «количество и тяжесть актов международного терроризма зависят от финансирования, к которому террористы могут получить доступ».

В 2001 году в России был принят **ФЗ «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма»**, а также приведены в соответствие с ним другие законодательные акты, регулирующие отдельные вопросы борьбы с отмыванием денег. Однако, согласно Рекомендациям ФАТФ, принятие даже такого детализированного нормативного акта как вышеупомянутый ФЗ от 07 июля 2001 г., является недостаточным для признания эффективной деятельности государства в сфере противодействия легализации преступных доходов. Кроме того, способы отмывания не остаются неизменными на протяжении даже пары месяцев: лица, занимающиеся отмыванием денег, осваивают новые механизмы с участием новых структур, а также совершенствуют проверенные и зарекомендовавшие себя способы легализации доходов. Вот почему так важен постоянный мониторинг действующего законодательства и анализ информации, предоставленной организациями, осуществляющими операции с денежными средствами и иным имуществом.

Россия не является исключением из общих принципов, выработанных международной практикой, и поэтому основным инструментом отмывания денег являются банковские продукты. Банк России (ЦБ РФ), как орган, обладающий полномочиями по разработке и изданию подзаконных актов, способствует повышению эффективности борьбы банков с легализацией преступных доходов путем направления для использования в деятельности соответствующих инструкций, писем и рекомендаций. Многие из них имеют строго определенный круг пользователей, поскольку содержащаяся в них информация относится к сфере, которая затрагивает не только профессиональную деятельность банковских служащих, но и права и законные интересы граждан (например, право на соблюдение банковской тайны). Стоит заметить, что свою работу в данном направлении ЦБ РФ координирует с Федеральной службой по финансовому мониторингу, которая является основным контролирующим органом у нас в стране в области борьбы с отмыванием денег.

В юридической литературе высказываются неоднозначные суждения относительно того, как определять понятие «легализация (отмывание)». Однако большинство отечественных ученых-криминалистов основываются на положениях диспозиции ст. 174 УК РФ,⁴⁷ в которую в 1996 г. впервые в уголовном законодательстве России был включен термин «легализация (отмывание)».

Хотя термин «легализация (отмывание)» был использован только в названии ст. 174 УК РФ, без определения его содержания, отечественные правоведы, исходя из буквального толкования уголовно-правовой нормы, пришли к единому мнению, что под понятием легализации (отмывания) денежных средств или иного имущества следует понимать совершение финансовых операций и других сделок с денежными средствами или иным имуществом,

приобретенными заведомо незаконным путем, а равно использование указанных средств или иного имущества для осуществления предпринимательской или иной экономической деятельности.

Состав легализации расположен в главе 22 УК РФ «Преступления в сфере экономической деятельности» раздела VIII «Преступления в сфере экономики», однако среди ученых нет единства мнений по поводу его групповой принадлежности.

Так, А. А. Аслаханов относит легализацию (отмывание) к преступлениям в сфере обмена; Н. Н. Афанасьев — к преступлениям, посягающим на общественные отношения, регулирующие предпринимательскую и иную экономическую деятельность юридических лиц и иных хозяйствующих субъектов; Н. И. Ветров — к преступлениям, посягающим на законную предпринимательскую и иную экономическую деятельность; В. С. Комиссаров — к преступлениям в сфере финансовой деятельности; Б. М. Леонтьев — к преступлениям в сфере предпринимательской деятельности; Н. А. Лопашенко — к преступлениям в сфере предпринимательской и банковской деятельности; А. И. Лукашов — к преступлениям против общих условий осуществления экономической деятельности и гражданского оборота; В. В. Лунеев — к преступлениям против законного оборота.

Обобщая и уточняя приведенные в научной литературе суждения и используемые на практике определения понятия легализации (отмывания), можно выделить следующие два его обязательных признака: первый — совершение действий (финансовых операций или сделок) с преступными доходами; второй — цель действия — придание правомерного вида владению, пользованию или распоряжению такими доходами. Возможно определение таких признаков, употребляя иную формулировку, используя отличные словесные выражения и словосочетания, однако по смысловой нагрузке и содержанию они остаются прежними. Такие признаки ученые и практики выводят из анализа действующего российского законодательства, в частности, Федерального закона «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма», ст. 174 и 174.1 УК РФ, а также постановлений Пленума Верховного Суда РФ. Отсутствие единства во взглядах на содержание понятия «легализация (отмывание)» послужило причиной дачи официальных разъяснений по этой проблеме Пленумом Верховного Суда РФ. Высшая судебная инстанция постановила: «Для решения вопроса о наличии состава преступления, предусмотренного ст. 174 УК РФ, необходимо установить, что лицо совершило указанные финансовые операции и другие сделки с денежными средствами или иным имуществом в целях придания правомерного вида владению, пользованию и распоряжению указанными денежными средствами или иным имуществом».

Конституция РФ признает международные договоры России составной частью своей правовой системы (ст. 15). Поэтому, изучая вопрос о содержании термина «легализация (отмывание)», невозможно избежать исследования международных договоров, которые содержат его определения. Понятие «отмывание», употребляемое в международных конвенциях

(договорах), и отечественное понятие «легализация» в российском уголовном праве совпадают, поэтому они взаимозаменяемы.

Например, Конвенция Совета Европы «Об отмывании, выявлении, изъятии и конфискации доходов от преступной деятельности» от 8 ноября 1990 г. (Страсбург) в ст. 6 устанавливает, что каждая сторона прилагает законодательные и другие необходимые меры для определения в качестве преступного деяния «отмывание средств», т.е. «конверсию или передачу имущества, если известно, что это имущество является доходом, полученным преступным путем, с целью скрыть незаконное происхождение такого имущества или помочь любому лицу, замешанному в совершении основного преступления, избежать правовых последствий своих деяний». Идентичное определение понятия организованной преступности от 15 ноября 2000 г. и ст. 2 Конвенции ООН «отмывание» содержится в ст. 6 Конвенции ООН против транснациональной коррупции от 31 октября 2003 г.

Исследование указанных международно-правовых актов позволяет выделить следующие обязательные признаки, раскрывающие международное содержание понятия легализации (отмыкания): 1) совершение действий (к примеру, конверсии или перевода); 2) преследование альтернативной цели: сокрытия или утаивания преступного источника этого имущества (дохода) или оказания помощи любому лицу, участвующему в совершении основного правонарушения с тем, чтобы оно могло уклониться от ответственности за свои деяния.

Обобщая проведенное в данной главе выпускной квалификационной работе исследования, сделаем следующие выводы. В историческом развитии международных уголовных норм, направленных на борьбу с легализацией доходов, приобретенных преступным путем, условно можно выделить три этапа: 1) криминализация финансовых операций с собственностью, полученной от незаконной торговли наркотиками (1970 г. -конец 1980-х гг.); 2) расширение уголовной ответственности за отмывание доходов, приобретенных от большинства видов преступной деятельности (конец 1980-х гг. — конец 1990-х гг.); 3) криминализация финансирования терроризма (конец 1990-х гг. до настоящего времени).

Легализация (отмывание) — это совершение финансовой операции или сделки с целью придать правомерный вид владению, пользованию или распоряжению имуществом, приобретенным в результате совершения преступления, либо помочь лицу, которое совершило такое преступление, избежать уголовной ответственности за его совершение.